

Дмитрий Полонский
Институт славяноведения Российской Академии наук
dpolon@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1267-1368>

Dmitri Polonski
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
dpolon@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1267-1368>

ПРАЖСКИЕ СЛЕДЫ «СЕРБСКОЙ» БИБЛИОТЕКИ МАКСИМА И ПЕТРА СУВОРОВЫХ (1725 г.)*

PRAGUE TRACES OF THE “SERBIAN” LIBRARY OF MAXIM AND PETER SUVOROV (1725)

Статья посвящена исследованию состава и особенностям формирования личной библиотеки, которой обладали прибывшие в сербские земли во второй половине 1720-х — начале 1730-х гг. русские учителя, братья Максим и Петр Суворовы. Это небольшое, но весьма ценное книжное собрание, привезенное в Сербию старшим из братьев Максимом, было 14 октября 1731 г. передано младшим братом Петром в Карловацкую митрополию. Некоторые из книг были изданы в Праге в 1725 г. и затем там же приобретены Максимом в том же году. В статье приведены сведения о выявленных и идентифицированных рукописных и печатных книгах из личной библиотеки Суворовых, обнаруженных в Библиотеке Сербской патриархии в Белграде. Настоящее исследование также объясняет мотивы и нереализованные планы русского учителя, приобретающего латинские и немецкие издания в Праге перед своей миссией в сербские земли. Кроме того, уточнены некоторые факты биографии отца братьев Суворовых Терентия и его младшего сына Петра, оставившего заметный след в русской поэзии первой половины XVIII века.

---

* Настоящая статья содержит уточненное и дополненное изложение доклада «Загадки “сербской” библиотеки братьев Максима и Петра Суворовых» («Мистерије „српске“ библиотеке браће Максима и Петра Суворова»), который был прочитан автором на Международной научной конференции «Взаимосвязи русской и сербской культур в зеркале истории образования XVIII — начала XX вв.: люди, идеи, практики, институты» («Узајамне везе руске и српске културе у огледалу историје школства XVIII и почетка XX века: личности, идеје, пракса, институције»), приуроченной к 300-летию просветительской миссии Максима Суворова в сербских землях и организованной Институтом славяноведения РАН и Матицей Сербской (Москва, 22–23 апреля 2025 г.).

Ключевые слова: Максим Суворов, Петр Суворов, Карловацкая митрополия, сербские школы, иезуиты, Пражский университет, Библиотека Сербской патриархии.

This article aims to research the composition and peculiarities owned by Russian teachers Maxim and Peter Suvorov in Serbia in the second half of the 1720s and early 1730s. This small but very valuable collection of books, brought to Serbia by the elder brother Maxim, was transferred by his younger brother Peter to the Karlovac Metropolitanate on 14 October 1731. Some of the books were published in Prague in 1725 and then purchased there by Maxim in the same year. The article provides information about handwritten and printed books from the Suvorovs' personal library, discovered and identified in the Library of the Serbian Patriarchate in Belgrade. This study also explains the motives and unrealised plans of the Russian teacher who purchased Latin and German editions in Prague before his mission to Serbia. In addition, some facts about the biography of the Suvorov brothers' father, Terenty, and his younger son, Peter, who left a significant mark on Russian poetry in the first half of the 18th century, are clarified.

Keywords: Maxim Suvorov, Peter Suvorov, The Metropolitanate of Karlovci, Serbian schools, Jesuits, University of Prague (Charles University), Library of the Serbian Patriarchate.

Исследование, которому посвящена настоящая статья, связано с событием, произошедшим в начале 1730-х годов в Сербии, находившейся тогда под властью монархии Габсбургов. На первый взгляд событие может показаться не заслуживающим пристального внимания историка: Петр Суворов, младший брат первого русского учителя в сербских землях Максима Суворова, продал их общую семейную библиотеку Карловацкой митрополии. Однако за этим малозначительным, казалось бы, историческим фактом можно лучше увидеть черты интеллектуальной биографии братьев Суворовых, проясняющие их облик как новаторов в деле русско-сербских культурных связей. Кроме того, новые находки и выявление некоторых экземпляров рукописных и печатных книг из библиотеки Суворовых в соотнесении с эпистолярием Максима позволяют установить подробности готовившейся им миссии к сербским православным единоверцам, в которой, как оказывается, определенную роль сыграли контакты старшего Суворова с пражскими иезуитами.

Основные вехи и перипетии неординарной для русского переводчика и педагога первой половины XVIII века биографии Максима Суворова хорошо известны в российской и сербской историографии благодаря обобщающим трудам Платона Андреевича Кулаковского (1903), который основывался главным образом на опубликованных материалах архива российского Синода (ОДДС 1879; ныне большая часть этих документов хранится в РГИА. Ф. 796 Оп. 2. Д. 526) и Радослава Груича, который в своей основательной монографии, впервые вышедшей в 1908 г., опирался не только на труд Кулаковского и публикации документов Синода, но также использовал неопубликованные (и, к сожалению, оставшиеся нам недоступными) документы митрополичьего архива в Сремских Карловцах (переиздание: Грујић 2013). Значимый период биографии Максима Суворова, предшество-

вавший его направлению российскими духовными властями к сербским единоверцам в 1725 г., и связанный с его переводческой деятельностью и учебой в Пражском университете в 1716–1720 гг. у местных иезуитов, рассмотрен в работе Александра Сергеевича Мыльникова (1974). Определенный итог изучения жизненного пути Максима Суворова подведен в справочной статье, написанной Сергеем Ивановичем Николаевым (2010); им же намечены пути изучения гораздо менее ясной биографии младшего брата Петра (Николаев 2013), на которой мы подробнее остановимся ниже. Вместе с тем в настоящей статье для нас нет необходимости специально описывать разного рода трудности, с которыми столкнулся Максим Суворов в своей учительской деятельности в сербских школах, как и нет нужды останавливаться на сложных взаимоотношениях Суворова с митрополитами Моисеем Петровичем и Викентием Йовановичем, поскольку все эти вопросы обстоятельно проанализированы в вышеуказанных книгах Кулаковско-го и Груича.

Пока отметим лишь даты, ключевые для нашей темы. По направлению российского Синода Максим Суворов вместе с семьей (происходившей из Чехии женой Анной, малолетней дочерью Еленой и младшим братом Петром) отбыл для преподавания в сербских школах из Санкт-Петербурга в конце 1725 г. через Вену, откуда писал в российский Синод 14 мая 1726 г. (ОДДС 1879: 336)¹, ср. (Кулаковский 1903: 213–214). Согласно Р. Груичу и С. И. Николаеву, семья Суворовых прибыла в Сремские Карловицы тогда же в мае (Груић 2013: 56; Николаев 2010: 180), однако наиболее ранние письма Максима из Карловиц митрополиту Моисею Петровичу и в Синод датируются июлем и сентябрем 1726 г. соответственно (Руварац 1910: 77; ОДДС 1879: 337). Основное время преподавания Суворова в школах Сремских Карловиц и Белграда пришлось на вторую половину 1726–1730 гг. (с перерывами). К середине сентября 1731 г. после переговоров с преемником владыки Моисея митрополитом Викентием Йовановичем Максиму Суворову стало ясно, что его деятельность в качестве учителя сербских школ не получит продолжения, из-за чего, как свидетельствуют доношения Суворова в Синод, он стал просить отзыва в Россию (ОДДС 1879: 374), ср. (Кулаковский 1903: 213–214). После этого Максим на пять лет осел в Вене, не имея средств для возвращения в Россию и ожидая, пока российские власти определятся с выделением денег для этого путешествия. Глава российской дипломатической миссии в Вене Людвик Казимир Ланчинский (см. подробную характеристику его деятельности и воззрений: Костяшов 2002) неоднократно сообщал в Санкт-Петербург о нуждах Суворова, что тот «пробывает втуне с женою и братом, алчно ожидая Вашего Император-

---

¹ Здесь и далее при ссылках на это издание, где пагинация в приложениях к основному тексту дана римскими цифрами, мы для сокращения приводим пагинацию арабскими цифрами. При этом, так как все последующие ссылки даются на Приложение XLIV к изданию ОДДС, указание номера приложения мы опускаем.

ского Величества указа из Святейшего Синода о повороте своем в Россию» (ОДДС 1879: 453; 29 марта 1732 г.), и «здесь в бедности и праздном ожидании время его проходит» (ОДДС 1879: 462; 2 февраля 1734 г.). Однако вернуться в Санкт-Петербург Максим Суворов смог только в 1737 г. Дата возвращения может быть уточнена: как указано в работе С. И. Николаева (2010: 180), это произошло в марте, однако 6 числом этого месяца датируется паспорт, выданный Суворову в Вене посланником Ланчинским; сам же Суворов обратился в Синод после прибытия в Санкт-Петербург только 2 сентября 1737 г. (ОДДС 1879: 418).

Событие, ставшее отправной точкой для нашего исследования, случилось 14 октября 1731 г., то есть уже после того, как Максим Суворов, как и его младший брат Петр, прекратил преподавание в сербских школах и вследствие переговоров с митрополитом Викентием Йовановичем утратил надежды на возобновление педагогической деятельности, но перед тем, как Максим на пять лет поселился в Вене. В этот день Петр Суворов, как свидетельствует документ, опубликованный Р. Груичем, продал семейную библиотеку (Грујић 1910: 130–131). Этот документ представляет собой опись (в заголовке обозначено: «реестр») принадлежавших братьям Суворовым книг. Точнее, употребленные в документе формулы позволяют говорить не о продаже, а о передаче, так как перечень книг завершают следующие слова: «Сія вещи предахъ г(осподину) протосвггелу и еѣзарху Петру въ Карловець/Октоврїа 14-го дне 1731-го года/Въ Петроварадинѣ./Петръ Суворовъ». Лицо, выступившее контрагентом в сделке с Петром Суворовым, легко идентифицируется: это Петр Ненадович, состоявший митрополичьим экзархом еще с конца 1728 г., а впоследствии сделавший выдающуюся церковную карьеру и в 1749 г. избранный митрополитом Карловацким под именем Павла (Нинковић 2017: 28, 69–71).

Итак, личная библиотека братьев Суворовых была приобретена в Петроварадине высоким и полномочным должностным лицом Карловацкой митрополии. При этом документ не содержит сведений о какой-либо оплате за перечисленные в реестре книги. В связи с этим обратим внимание за сообщение Людвика Ланчинского Синоду от 15 сентября 1733 г. В нем посланник в очередной раз напоминал российскому духовному ведомству о бедственном и безденежном состоянии Максима Суворова, а также информировал Синод, что епископ Бачский Виссарион Павлович (Ланчинский называл его епископом Петроварадинским), предлагал, чтобы Суворов-старший прибыл в Буду к 15 июля 1733 г., «для рощету за книги, которыя митрополит [*Викентий Йованович — авт.*] взял и заплатитъ обещал, и экзарх его [*Петр Ненадович — авт.*] распискою принял, но потом резолюцию переменял и не заплатил» (ОДДС 1879: 458). Не приходится сомневаться, что под «распиской» подразумевался именно цитированный выше документ от 14 октября 1731 г. Сведения Ланчинского позволяют заключить, что экзарх Петр Ненадович действовал не по собственной инициативе, а вследствие прямого поручения митрополита Викентия Йовановича, причем опла-

ту за переданные книги ни старший, ни младший братья не смогли получить на протяжении почти двух лет.

Что касается второго непосредственного участника «книжной» сделки с Карловацкой митрополией, младшего брата Максима — Петра Суворова, то можно объяснить, почему именно Петр, а не его старший брат уступил митрополии семейную библиотеку. По состоянию на 14 октября 1731 г. Максим Суворов, по-видимому, находился в Вене, куда он был вынужден регулярно приезжать, чтобы отправить очередное доношение в Синод через посланника Ланчинского и узнать о поступлении известий из России. После прекращения преподавания Максимом Суворовым, когда к марту 1731 г. латинская школа в Карловицах, по его выражению, «в первенебытие пришла» (ОДДС 1879: 366), учительские обязанности его там уже не удерживали, и он подолгу оставался в австрийской столице. Доношения Максима Суворова в Синод датируются 15 сентября и 24 ноября 1731 г., и они были написаны именно в Вене (ОДДС 1879: 375), поэтому можно думать, что и в промежутке между этими датами 14 октября того же года личную библиотеку Суворовых в Петроварадине мог передать только младший из братьев.

Биография Петра Суворова, до сих пор во многом не проясненная, нуждается в особом комментарии и уточнениях, тем более что она имеет некоторое отношение к литературному движению в России первой половины XVIII века. Еще 2 февраля 1725 г. перед отъездом в Сербию Максим сообщал в Синод: «имею я брата меньшаго Петра Суворова, который учится в славенолатинских школах с кормовым Его Императорского Величества жалованием. Его же воспитание после смерти отца нашего по старшей должности осталось на мне, а по отъезде моем воспитывать его и снабждать некому, и для того намерен я его взять с собою в Сербию» (ОДДС 1879: 332). В паспорте, выданном перед отъездом из России Максиму Суворову вместе с его спутниками (женой Анной Георгиевой, малолетней дочерью Еленой и братом Петром) 29 июля 1725 г. за подписью канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, младший брат фигурирует не в качестве родственника, а значится по отчеству отца как «служитель Петр Терентьев» (ОДДС 1879: 422). На основании донесений Максима из Сербии в Синод П. А. Кулаковский отмечал, что «впоследствии Петр Суворов помогал брату в преподавании в Карловицах, учил в 1728 г. «десятословщиков и азбучников в особливой храмине и даже некоторое время был учителем школы в Араде» (Кулаковский 1903: 209). Р. Груичем, более подробно изучившем деятельность Петра Суворова в качестве помощника его старшего брата (Грујић 2013: 187; по указателю), была опубликована расписка Петра, подписанная им в Сремских Карловицах в марте 1729 г., свидетельствующая о том, что по договору с митрополитом Моисеем Петровичем младший Суворов обязывался учить сербских детей чтению и письму в начальной («малой») школе в Сремских Карловицах с 1 октября 1728 по 1 июля 1729 г., за что получил от митрополита 70 флоринов (Грујић 1910: 114). Во второй поло-

вине 1729 г. Петр Суворов заключил новый договор с тогдашним епископом Арадским (впоследствии митрополитом Белградско-Карловацким) Викентием Йовановичем на преподавание в подведомственной ему епархии, и некоторое время учительствовал в Араде. Однако 8 августа 1731 г. Максим Суворов сообщал в Синод, что в дальнейшем преподавании его брату Петру сербскими духовными властями «отказано» (ОДДС 1879: 373). После этого оба брата надолго остались без средств к существованию: российское духовное ведомство не присылало денег Максиму, сербские иерархи тоже не платили, и Суворов-старший был вынужден просить деньги у резидента Ланчинского и жить с семьей в долг. В доношении Ланчинского на имя императрицы Анны Иоанновны, написанном 29 марта 1732 г. из Вены, о Петре Суворове сказано как о выехавшем из России со старшим братом в «малолетствии», но теперь «уже пришедшем в возраст», и находящемся при Максиме, который вынужден «по возможности снабждать» Петра, не имеющего жалованья (ОДДС 1879: 391). Почти год спустя, 1 июля 1732 г., в другом доношении Максим писал: «я ради необходимой моей нужды не могучи более содержать безжалованного моего брата, приусугубленным долгом отправил его в Россию» (ОДДС 1879: 390). Из соотнесения дат этих доношений Людвика Ланчинского и Максима Суворова можно заключить, что Петр Суворов, в отличие от Максима, надолго задержавшегося в Вене, уехал в Россию между апрелем и июлем 1732 г. Наконец, еще пять лет спустя в доношении Максима Суворову от 10 октября 1737 г. говорилось: «брат мой возвратяся в Россию вос[п]рият военную службу, и ныне обретается в ней, лейб-гвардии в Измайловском полку капралом» (ОДДС 1879: 424).

Эти существенные подробности позволяют дополнить факты, приведенные в статье С. И. Николаева, так как исследователь указывал, что сведения «о жизни Петра Суворова после 1730 г.» не выяснены (Николаев 2013: 484). Мы не знаем точной даты поступления Петра Суворова на военную службу в Измайловский полк, но ясно, что тогда это было новое военное формирование, так как *de facto* полк был создан в 1731 г. Можно полагать, что Петр в числе гвардейцев поначалу находился в Санкт-Петербурге, где они были расквартированы, а затем, возможно, участвовал в событиях русско-турецкой войны 1735–1739 гг., в том числе в первой военной кампании, где был задействован Измайловский полк — завоевании Очакова (Зноско-Боровский 1882: 8, 14).

Не приходится сомневаться, что именно Петра Терентьевича Суворова следует отождествлять с автором оды под названием «Песнь торжественная о состоявшейся оружия тишине с кратким изъяснением Хотинской баталии...», изданной в Санкт-Петербурге в 1740 г. в Типографии Академии наук (Сводный каталог 1966: 179–180; № 6931). Ода была написана, как предполагается, осенью 1739 г. в связи с победой русской армии над турецкой в сражении под Ставучанами, что определило окончание четырехлетней войны. В это время Петр Суворов, согласно сведениям на титульном листе издания, уже находился в звании полкового каптенармуса. Исторический

и литературный контекст создания оды, как и особенности испытанных ее автором художественных влияний охарактеризованы в монографии Н. Ю. Алексеевой, отметившей, в частности, что «оду Суворову отличает богатая литературная ассоциативность, выражающаяся в постоянном сопоставлении древней (кагорт Александра Македонского) и современной войны, Омира и Вергилия (в другом месте Вергилия и Горация) с возможностями самого поэта» (Алексеева 2005: 155–157). Таким образом, Петр Суворов, не завершивший, как мы видели выше, курса в «славенолатинских школах» в России, уже в зрелом возрасте проявил в своем литературном творчестве определенную эрудицию, которую он, по-видимому, развивал благодаря самообразованию. Понятно, что для этого был необходим опыт чтения латинских, и, возможно греческих книг, а также осмысления сочинений по античной истории и литературе, который Петр вряд ли мог приобрести в военных походах. Это заставляет обратиться к вопросу о том, что представляла собой личная библиотека братьев Суворовых, которую Петр, еще находясь в Сербии, уступил Карловацкой митрополии 14 октября 1731 г. Очевидно, это было сделано с согласия старшего брата Максима, если не по прямому его указанию, поскольку Суворовы в то время находились в весьма стесненном материальном положении, близком к бедственному.

Документ, опубликованный Р. Груичем, дает основания думать, что Петр Суворов передал Карловацкой митрополии по описи (реестру) менее ста рукописных и печатных книг, имевших 74 наименования (Грујић 1910: 130–131). В описи книги расположены по формату: сначала указаны издания *in folio*, потом в четвертую, восьмую и 12-ю долю листа соответственно. Лишь две книги особо отмечены в реестре как рукописные, поэтому можно было бы счесть, что печатные книги составляли 72 наименования. Как увидим ниже, такое априорное заключение было бы неточным. Две рукописные книги (обе листового формата) обозначены в документе соответственно как *Исторія Сквфійская* и *Временникъ рускій*, далее следуют *Аріѳметика*, *псалтирь на виршахъ* (все листового формата), затем некая *Книга на нотахъ* (в четвертую долю листа), и далее уже в середине описи фигурирует *Букварь Львовскій*. Этими шестью наименованиями исчерпываются перечисленные в описи книги на русском и церковнославянском языках. Заметим, что лаконичные наименования в описи некоторых из этих книг позволяют их идентифицировать, несмотря на то, что экземпляры, принадлежавшие братьям Суворовым, остаются невыявленными. Идентификация оказывается возможной, поскольку по названиям книг определяются единственные в своем роде издания. Так, фигурирующая в описи книга под названием *Аріѳметика* — несомненно, знаменитая *Арифметика, сиречь наука числителная*, составленная Леонтием Магницким и изданная в Москве на Печатном дворе в 1703 г. (Гусева 2010: 157–162; № 535). Книга, обозначенная как *псалтирь на виршахъ*, по-видимому, представляла собой *Псалтирь рифмотворную* Симеона Полоцкого, напечатанную в Москве

в Верхней Типографии в 1680 г.; в библиографическом описании она значится как *Псалтирь в стихах* (Зернова 1958: 106; № 359). Ясно, что эти книги были привезены Максимом Суворовым еще из России. Что касается трудно идентифицируемого издания *Букваря Львовского*, то, как можно полагать, эта книга попала в руки к братьям Суворовым уже в Сремских Карловицах или Белграде. Аналогичные пособия для начального обучения, выпущенные типографией Ставропигийского братства во Львове, имели хождение среди сербов: например, Гавриил Стефанович Венцлович, живший в Сентендре, в 1717 г. использовал издание львовского букваря (вероятнее всего, 1710 г.) для составления собственного рукописного учебника (Полонский, Рамазанова 2021).

Прочие печатные издания, означенные в описи (реестре), в подавляющем большинстве представляли собой книги на немецком и латинском языках: приведены 11 наименований на немецком языке и 57 на латинском. Передко в описи даны только краткие названия книг, без указания мест изданий и дат публикации (например, *Genealogia*, *Grundsätze*, *Religion*, *Dictionariolum*), что существенно затрудняет идентификацию изданий. Имена авторов или составителей указаны лишь в некоторых случаях: например, *Homeri Odyssea* — очевидно, *Одиссея* Гомера; *Canisij Catechismus* (наименование в описи указано трижды) — катехетические пособия, содержащие изложение основных понятий христианского вероисповедания, составленные реформатором католического богословского образования, иезуитом Петром Канизием (1521–1597); *Soarij Rhetorica* — учебник риторики испанского иезуита Киприана Соареса (1524–1593). Пособия Канизия и Соареса неоднократно переиздавались, так как они использовались для преподавания соответствующих дисциплин в католических учебных заведениях Общества Иисуса.

В отдельных случаях фигурирующие в описи наименования книг, не содержащие имен авторов, позволяют определить произведение, но не само издание: например, под названием *Janua Linguarum* должно было подразумеваться ни что иное, как *Janua Linguarum Reserata* (*Открытая дверь к языкам*) — знаменитый учебник латинского языка, написанный выдающимся чешским педагогом и просветителем Яном Амосом Коменским (1592–1670) на основании оригинальной методики. Пособие впервые было издано в марте 1631 г., вскоре переведено на большинство европейских и многие восточные языки; в течение XVII — начала XVIII в. оно выдержало множество переизданий. С другой стороны, в некоторых случаях лаконичных сведений описи, передающих наименования сочинений двумя-тремя словами, все же оказывается достаточно для идентификации конкретных изданий. Так, например, в описи фигурирует название *Staat von Russland*, под которым опознаётся книга *Der jetzige Staat von Rußland, oder Moscau unter jetziger czarischen Majestät...*, представляющая собой вышедший в Лейпциге в 1717 г. немецкий перевод мемуаров английского моряка и инженера-гидротехника Джона Перри (John Perry; 1670–1732). Оригинал

сочинения капитана Перри, описавшего увиденное в России при царе Петре I, был издан под названием *The State of Russia, Under the Present Czar...* в Лондоне в 1716 г. Подробнее о Перри и его деятельности см. (Клейтман 2023).

В целом же, хотя лаконичность приведенной в описи информации не позволяет в полной мере идентифицировать все издания и детально охарактеризовать личную библиотеку братьев Суворовых, переданную Карловацкой митрополии, сведения реестра дают возможность составить относительно ясное представление об этом книжном собрании. Не вдаваясь в подробное перечисление, приведем количественные данные, отражающие наши выводы о распределении наименований книг по дисциплинам (в порядке убывания числовых показателей): лингвистика (грамматики разных европейских языков, словари и т. д.) — 17; богословие (догматика, полемика и т. д.) — 15; исторические сочинения — 9; философия и политика — 9; математика и астрономия — 9; медицина — 2; книги о мифологии (фольклористика) — 2; художественная литература — 2; мемуары — 2; риторика — 1; география — 1; богослужебная литература — 1. К прочим не идентифицированным нами книгам относятся 9 наименований.

Несмотря на лауну в наших представлениях о личной библиотеке Суворовых, ясно, что реестр может послужить ценным источником для выявления книг из этого небольшого, но со вкусом и знанием дела подобранного частного собрания. Резонно было полагать, что какие-то из экземпляров книг, принадлежавших братьям Суворовым, обнаружатся в Белграде в Библиотеке Сербской патриархии (далее БСП), где ныне сосредоточена значительная часть книжного собрания Карловацкой митрополии. Как показали наши разыскания, такое предположение действительно справедливо. К настоящему времени нам удалось выявить в БСП 12 книг, прежде находившихся у Суворовых. Три из них являются рукописными, девять — печатными изданиями². Прежде всего обратимся к выявленным рукописям в том порядке, как они представлены в описи.

В современном собрании БСП хранится кодекс под шифром Рс 118, фигурирующий в инвентарном описании под названием *Историја Скитије* (Инвентар 2012: 41). В этом описании рукопись отнесена к «русской редакции»; однако ошибочно датирована 1687 г. и обозначена как перевод сочинения Андрея Лызлова с польского. Обращение к рукописи показало, что она содержит полную редакцию *Скифской истории* — знаменитого исторического произведения, написанного стольником Андреем Ивановичем Лызловым (ок. 1655 — до 1697 г.). Для составления сочинения Лызлов привлек ряд русских летописей и хронографов, *Степенную книгу*; *Синойсис*, атрибутируемый авторству Иннокентия Гизеля (Киев, 1674), а также поль-

² Сердечно благодарю за неоценимую помощь в моих разысканиях руководителя Библиотеки Сербской патриархии Зорана Недельковича и коллегу Елену Славкович (Цветкович).

ские исторические сочинения (Хронику Мацея Стрыйковского, *Двор цесаря турецкого* Симона Старовольского и другие), которые он переводил самостоятельно (Лызлов 1990: 391–394, 447). *Скифская история* представляет собой первый в русской историографии опыт монографического произведения об истории вооруженной борьбы русского и других восточнославянских народов против турецких и татарских войск. Турок и татар Лызлов считал потомками древних скифов, что обусловило название книги. Работа над *Скифской историей* велась Лызловым с 1682 г. (с перерывом на участие автора в Крымских походах 1687–1688 гг.) и была завершена к 1692 г. Подробнее о Лызлове и его труде см. (Богданов, Гладкий 1993); дополнительная библиография исследований: (Буланин 2004: 743–744).

Рукопись Рс 118 содержит полный список *Скифской истории* А. И. Лызлова, в том числе приложение «Двор турецкий свидетельство». Это соответствует отличительным признакам полноты списков, указанным в работе Елены Викторовны Чистяковой (1963: 351): в данной рукописи присутствует пространный заголовок с указанием о разделении *Скифской истории* на четыре части и наличии переведенного Лызловым приложения («повести») «о поведении и жительстве в Константинополе султанов турецких» (Рс 118: л. 1), а также точной даты перевода в конце рукописи («Преложено от славенополского языка в славенороссийский язык А. Л. лета мироздания 7195 месяца ноемвриа в день» (Рс 118: л. 309). Судя по почерку и филиграням бумаги (герб города Амстердама двух видов и некоторые другие), кодекс был создан около 1711–1719 гг. На обороте нижней крышки переплета (Рс 118: л. 358) имеется владельческая запись «Терентья Суворова / Записан», из чего следует, что рукопись принадлежала отцу Максима и Петра. Настоящая рукопись — единственный известный список *Скифской истории*, находящийся в собраниях Сербии. Таким образом, кодекс Рс 118 можно уверенно отождествить с рукописной книгой под названием *Исторія Скуфійская*, фигурирующей в сдаточной описи за подписью Петра Суворова. Именно с этого названия, хотя и в иной орфографии («*Исторія Скувѣйская*»), начинается рукопись (Рс 118: л. 1). Отметим, что, судя по другой записи в кодексе (Рс 118: л. 1), после 14 октября 1731 г. рукопись находилась в пользовании епископа Славонского (Пакрачского) Никифора Стефановича, руководившего епархией в 1721–1743 гг., а также известного в качестве ктитора монастыря Хопово. В 1743 г. епископ Никифор оставил управление епархией, в 1750 г. скончался в Пакраце (Вукович 1996: 361–362). После его кончины рукопись, по-видимому, была возвращена в Библиотеку Карловацкой митрополии.

Вторая рукописная книга, указанная в опубликованной Р. Гручием описи от 14 октября 1731 г. под названием *Временникъ рускій*, по нашему мнению, однозначно соотносится с рукописью БСП, Рс 65, которая в печатном описании фигурирует как *Русская летопись*, состоящая из двух частей: первая датирована временем около 1690 г., вторая — приблизительно 1720–1730 гг. (Инвентар 2012: 17). Кодекс открывается оглавлением, где первая

часть в соответствии с указанием в описи названа *Времяникъ русской отъ великого Рюрика по степенемъ*. Однако фактически в рукописи этот *Времяникъ* предваряет «Сказание откуду зачася руское і польское г(о)с(у)д(а) рьство і о зачатіи града Словена, иже н(ы)нѣ Великіи Новъ Град» (Рс 65: л. 7–13), и только потом следует текст под названием *Времяникъ русский отъ великого кн(я)зя Рюрика варяжского по степенямъ* (Рс 65: л. 13–109). Затем в кодексе несколько листов оставлены чистыми (л. 110–112), после чего помещен текст под заголовком «Лѣтописецъ выписанъ выборомъ ізъ(ь) старыхъ лѣтописцовъ» (л. 113–117), и, наконец, завершает рукопись историческое сочинение под названием «Како раздѣлися руская земля с литовскою землею...» (л. 118–128). Можно утверждать, что кодекс содержит неизвестные ранее списки русских летописных памятников, включая легендарную повесть о происхождении славян и начале Русского государства, а также *Времяникъ русский*. Первое из этих сочинений, созданное не позже 1650 г., начинается рассказом о разделении Вселенной между потомками Ноя, и заканчивается призывом на престол Великого Новгорода князя Рюрика с братьями Трувором и Синеусом. На основании классификации Александра Львовича Гольдберга, изучившего более 100 списков этого исторического сочинения, хранящихся в Москве и Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге) и выделившего несколько редакций текста (Гольдберг 1982), можно полагать, что кодекс БСП, Рс 65 содержит редакцию, близкую к I Б (по классификации Гольдберга). Второй, гораздо более пространственный летописный памятник исследователи также относят к первой половине XVII в., он называется в научной литературе по-разному: не только *Времяникъ русский*, но также *Забелинский летописный свод* или *Времяникъ по степенямъ отъ Рюрика Варяжского*. Источником для его создания послужила *Степенная книга* (Сиренов 2010: 210); более того, высказывалось мнение о том, что *Времяникъ русский* можно считать редакцией *Степенной книги* (Сиренов 2007: 417–418). Текст «Времяника русского» встречается во многих русских хронографах, с прибавлением летописных и иных исторических сведений, состав которых в различных списках не стабилен. Несомненно, что отождествление кодекса Рс 65 с рукописным *Времяникомъ рускімъ*, указанным в описи от 14 октября 1731 г., заставляет отнести верхнюю границу датировки рукописи к более раннему времени, чем указано в печатном описании, так как Максим Суворов должен был вывезти кодекс из России не позже конца 1725 г.

Таким образом, можно полагать, что Терентий Суворов интересовался сочинениями по русской истории. Но этим его домашняя библиотека не ограничивалась. Что касается еще одной книги, фигурирующей в описи 1731 г. как *Книга на нотахъ*, то ее, по нашему мнению, также однозначно следует отождествлять с рукописью из собрания БСП, Рс 133, которая обозначена в инвентарном печатном описании как *Нотна Ирмологија Теренција Суворова* и датирована временем около 1700 г. (Инвентар 2012: 42). Действительно, обращение к рукописи Рс 133 не оставляет сомнений, что она

принадлежала отцу Максима и Петра Суворовых: уже на первом листе кодекса по нижнему полю расположена запись «Сїя книга ѿбїх(о)дѣ нотнай Терент(ія)» и далее по многим листам повторяется одна и та же текст, выполненный той же рукой: «Сия книга Терентия Суворова». Подробное исследование содержания этой рукописи недавно осуществлено Аной Рашкович, проанализировавшей ее содержание и пришедшей к выводу, что она использовалась Максимом Суворовым для обучения церковному пению в школе в Сремских Карловцах (Рашковић 2021). Этот рукописный *Ирмологион* Терентия Суворова — единственная богослужбная книга, идентифицируемая по описи от 14 октября 1731 г., изданной Р. Груичем.

Обратим внимание на те факты, вследствие которых кодексы, принадлежавшие Терентию, оказались благодаря его сыновьям в Сербии. В обстоятельной биографии Максима Суворова сообщается, что он был «сыном помещика» (Николаев 2010: 179). Однако эти сведения можно уточнить. В доношении Синоду 10 октября 1737 г. Максим писал, что его сгоревший «дом отеческий» находился в городе Козлове (ныне Мичуринск в Тамбовской области); кроме того, в Козловском уезде у семьи Суворовых было единственное небольшое имение с дворовыми людьми (ОДДС 1879: 424). При этом имя отца Максима и Петра — Терентия Иванова Суворова — обнаруживается среди имен служилых людей России XVII в. именно города Козлова, где в 1696–1700 гг. он исполнял обязанности подьячего в приказной избе (Демидова 2011: 543). В дальнейшем, выбравшись из Козлова в столицу, Терентий Суворов не достиг больших должностей: в 1718 г. он числился в чине старого подьячего Артиллерийской канцелярии в Санкт-Петербурге с жалованьем 120 рублей (Бранденбург 1876: 401). Согласно упомянутому доношению Максима Суворова, его отец скончался «во время первой моей Пражской посылки» (ОДДС 1879: 424). Следовательно, Терентий Суворов умер до ноября 1720 г., когда Максим вернулся из Праги в Петербург (Николаев 2010: 180). Соотнесение дат позволяет понять, почему Максим, унаследовавший личную библиотеку покойного отца, забрал с собой за границу явно принадлежавшие еще Терентию Суворову рукописные книги, включая *Ирмологион*.

Однако если три рукописные книги, привезенные Максимом Суворовым из России в Сербию, как теперь нам известно, изначально происходили из его отцовской библиотеки, то совсем по иным причинам в руках братьев Суворовых появились экземпляры печатных книг, обнаруженные нами в собрании БСП. В ходе исследования нам удалось не только идентифицировать большинство изданий кириллического и латинского шрифтов, но и выявить и изучить *de visu* подлинные экземпляры нескольких из них. Все выявленные книги были напечатаны вне России, соответственно, не на русском и не на церковнославянском, а на иных европейских языках. Приведем сведения об упомянутых выше девяти печатных книгах, обнаруженных нами к настоящему времени в собрании БСП на основании соотнесения с описью от 14 октября 1731 г., расположив их по порядку

следования в этом реестре. Полужирным шрифтом ниже указываем те наименования, которые фигурируют в описи, опубликованной Р. Груичем (с сохранением орфографии); обычным шрифтом — современные шифры библиотечного хранения (в скобках), сокращенные наименования изданий по данным на титульных листах, место и дату издания, язык издания; курсивом — имена авторов.

1. **Hederichs Lexicon Scholasticum** (П VII 36) — *B. Hederich*, «Reales Schul-Lexicon, Worinne nicht allein Von den Ländern, Städten, Schlössern, Meeren, Seen, Flüssen, Brunnen u. d. g. <...> Verfasset von M. Benjamin Hederich, Rectore der Schule zu Grossen-Hayn» (Лейпциг, 1717); на немецком языке.
2. **Soarij Rhetorica** (П VII 193) — конволют, содержащий три издания: «Soarii De Arte Rhetorica» (Прага, 1724); «Tabulae Rhetoricae» (Прага, 1725); «Eloquentia Sacra seu Rhetorica Concionatoria» (Айхштетт, 1711); все на латинском языке.
3. **Grammatica Germanica** (П VII 197) — *Georg Barenium*, «Nova Grammatica Linguae Germanicae» (Нюрнберг, 1707); на немецком и латинском языках.
4. **Rudimenta Linguae Graecae** (П VII 194) — конволют, содержащий два издания: «Rudimenta Linguae Graecae» (Прага, 1720) и *Jacob Gretser*, «Institutionem Lingua Graecae» (Прага, 1725); на латинском и греческом языках.
5. **Aluari Rudimenta Grammatices** (П VII 195) — конволют, содержащий два издания одного автора: «Institutio Syntactica Emmanuelis Alvari... per Amadeum a S. Josepho» (Прага, 1725) и «Emmanuelis Alvari e societate Iesu Institutionum Grammaticarum libri primi Epitome...» (Вюрцбург, 1723); на латинском языке.
6. **Grammatica Boemica** (П VII 199) — «Grammatica Linguae Boemicae: Methodo Facili, Per Regulas Certas Ac Universales Explicata, In Orthographiam, Etymologiam Syntaxim & Prosodiam Divisa <...> Specialiter insertae sunt Regulae Orthographicae accuratissimae R. P. Konstantij de Soc. Jesu» (Прага, 1715); на латинском и чешском языках.
7. **Tympius** (П VII 209) — «Tympius, sive Thesaurus Novus Phrasium Germanico-Latinus: Ex Cicerone, Jacobo Pontano, alijs'que probatissimos Authoribus, concinnatus» (Прага, 1686); на немецком и латинском языках.
8. **Essentia Linguae Ital(icae)** (П VII 210) — *J. J. Walter*, «Essentia Linguae italicae, Moderne Romanae Avthoro Joanne Jacobo Walthero...» (Прага, 1714); на латинском и итальянском языках.
9. **Introductio ad cognitionem status** (П V 49) — «Introductio Ad Cognitionem Status Publici Universalis. Quae totius Orbis imperantis, maxime vero S.Romano-Germanici Imperii, Statum, Veteris et novi Mundi Regna, Respublicas, Principes, Magistratus, eorum gubernandi modum, Leges fundamentales...» (Нюрнберг, 1723); на латинском языке.

Непосредственное изучение перечисленных выше экземпляров, идентифицированных по реестру 1731 г. как принадлежавших братьям Суворовым, показало, что все эти книги, вне зависимости от места издания и формата, имеют однотипный переплет из белой кожи с тиснением в виде рамки с одинаковыми орнаментальными элементами и корешками на четырех бинтах. В большинстве случаев для нахзаца и форзаца использована одинаковая мраморированная бумага ручной окраски с разводами малинового, желтого, голубого и белого тонов. На корешках переплетов экземпляров находится однотипная наклейка прямоугольной формы в золоченой рамке, на которой также золотом вытеснены те самые сокращенные названия книг, которые фигурируют и в описи, опубликованной Р. Груичем.

Таким образом, во-первых, становится понятно, по каким принципам 14 октября 1731 г. составлялся реестр книг при их передаче Петром Суворовым Карловацкой митрополии. Так, рукописные книги открывались, и в опись заносились краткие сведения в соответствии с названиями и содержанием кодексов. Однако в отношении печатных изданий составители описи поступали иначе, руководствуясь лишь лаконичными сведениями на корешках экземпляров. Именно поэтому, в частности, в описи значится латинское название *Hederichs Lexicon Scholasticum*, оттиснутое на корешке, тогда как книга представляет собой германоязычное издание, и на титульном листе фигурирует ее немецкое название, указанное нами выше. Следовательно, реестр 1731 г. не дает точных сведений о распределении книг братьев Суворовых по языкам.

Во-вторых, не остается сомнений, что все экземпляры выявленных нами печатных изданий, вне зависимости от того, были ли они опубликованы в Айхштетте, Вюрцбурге, Лейпциге, Нюрнберге или Праге, прошли через одну переплетную мастерскую. Однако перечисленные выше пражские издания, которыми прежде владели Суворовы, были напечатаны не в одной, а в трех типографиях. Из них четыре книги, включая находящиеся в составе конволютов (*Soarij Rhetorica, Rudimenta Linguae Graecae, Tumpius u Essentia Linguae Ital(icae)*) вышли в университетской типографии при иезуитском коллегииуме («Typis Universitatis Carolo-Ferdinandae in Collegio Soc. Jesu ad S. Clementem»), подробно о ее истории: (Voit 2006: 898–902). Напротив, пражский аллигат 1725 г. в составе конволюта латинских грамматических пособий Мануэля Альвареса (*Aluari Rudimenta Grammatices*) был издан в типографии Пражской архиепископии, которую тогда арендовал выходец из Швейцарии Вольфганг Викхарт (1669–1726; см. подробнее: Voit 2006: 890–891), поэтому на титульном листе значится «Typis Wolfgangi Wickhart, Archi-Episcopalis Typographi». Наконец, *Grammatica Boemica* была издана в Праге в 1715 г. печатником Яном Вацлавом Хельмом, работавшим там в 1708–1732 гг. (Voit 2006: 347), причем это пособие по изучению чешской грамматики было подготовлено в сотрудничестве с другим потомственным издателем, гравером и книготорговцем Кашпаром Захариашем Вуссином (1664–1748; о нем см. Voit 2006: 1029), о чем сообщают выходные

данные на титульном листе: «Vetero-Pragae: apud Casparum Wussin. Typis Joannis Wenceslai Helm».

Исходя из количества названных изданий можно полагать, что переплетная мастерская, работники которой придали единообразный облик книгам, приобретенным Максимом Суворовым, была связана с типографией Пражского университета. Тогда в университете ведущее положение занимали представители Ордена иезуитов, что отражено в соответствующих изданиях, где на титульных листах помещена эмблема Общества Иисуса. По-видимому, печатные книги в виде тетрадей поступали к переплетчикам не только от издателей самой Праги, но и из германских городов, а затем снабжались переплетами уже на новом месте. Кроме того, как видно из представленного выше перечня, в реестре 1731 г. вследствие механистического принципа его составления не были учтены экземпляры изданий в составе конволютов. Однако теперь ясно, что такие экземпляры не были редкостью среди книг, принадлежавших братьям Суворовым. Более того, в целом в первой четверти XVIII в. экземпляры изданий, вышедших в свет в разных странах и городах, по-видимому, часто проходили через руки пражских мастеров книжного дела, которые свободно объединяли под одним переплетом разновременные публикации, если считали их близкими по тематике.

Как мы видели в приведенном выше перечне, среди находившихся у Суворовых экземпляров изданий были три аллигата в составе разных конволютов, опубликованные в Праге в 1725 г. Поскольку Максим Суворов вместе с семьей только в конце того года отбыл из России, правомерно задаться вопросом о том, когда и при каких обстоятельствах он мог приобрести экземпляры пражских изданий, представлявшие собой только что вышедшие книжные новинки. На основании документов, отложившихся в архиве российского Синода, мы уже отмечали, что Суворов с семейством отправился в Сербию через Вену, где Максиму прежде доводилось бывать с дипломатической миссией в 1721 г. (Николаев 2010: 180). Однако информация о том, что семья Суворовых в конце 1725 — начале 1726 г. по пути в Вену посетила Прагу, где задержалась на несколько месяцев, отсутствует в известных нам на настоящее время русских документах. Возможно, Максим не стал уведомлять русские духовные власти о своем пребывании в Богемии. Так, в прошении, адресованном в Синод, и отправленном уже из Сремских Карловиц в сентябре 1726 г., Суворов сообщал, что туда из Вены он с семьей ехал через Буду, причем эту часть их дорожных расходов оплатил митрополит Моисей Петрович (ОДДС 1879: 337), но о пребывании в Праге никак не упоминал.

Тем не менее, несомненно, что семья Суворовых не миновала территории Богемии: об этом свидетельствует отправленное из Праги письмо Максима Терентьевича, обращенное к Владулу Малаеску, доверенному лицу митрополита Моисея Петровича. Малаеску был полномочным эмиссаром митрополита Моисея в России, где провел более двух лет в 1722–1724 гг.,

доставив просительные письма сербского иерарха к императору Петру I и канцлеру Гавриилу Головкину, и затем после длительных бюрократических проволочек в Синоде получив учебники для сербских школ (Гружий 2013: 54–56). Осенью 1724 г. Владул Малаеску выехал из Москвы через Киев и Польшу в Сербию. В свою очередь, Максим Суворов, познакомившийся с Малаеску в период его миссии в Санкт-Петербурге, отбыл в Сербию через год после него. Однако Суворов поехал иным маршрутом (до Риги и далее через страны Центральной Европы), так как путь через Киев и польские территории не был знаком Максиму, казался ему сложным и опасным. Как явствует из единственного известного нам письма Суворова, обращенного к Малаеску, и опубликованного еще Димитрием Руварацем в первом десятилетии XX в., в ноябре 1725 — январе 1726 г. Максим с семьей находился в Праге, откуда как минимум трижды писал Владулу Малаеску (судя по приведенным Суворовым датам: 13 ноября, 27 ноября и 1 января), прося его советов и указаний относительно неизвестного Максиму Суворову маршрута от Вены до Белграда (Руварац 1910: 76–77). В этом письме Суворов уподоблял свою семью кораблю, который не может пуститься в трудное плавание без кормчего, и жаловался, что имеет при себе «немалую тяжесть книг и вещей».

Таким образом, очевидно, что это письмо проливает свет на хронологию приобретения Максимом Суворовым только что изданных в Праге книг. Неудивительно, что Суворовы в конце 1725 — начале 1726 г. задержались в Праге. Вероятно, это произошло не только потому, что глава семьи долго ожидал разъяснений о маршруте проезда, чтобы отправиться для преподавания в незнакомую ему Сербию. Ранее четыре года учебы в Карловом университете в 1716–1720 гг. были связаны для Максима Терентьевича с Прагой, там же он вследствие поручения царя Петра I занимался переводами, и, несомненно, общался с местными иезуитами (Мыльников 1974: 281–286). Между прочим, тогда в течение пребывания в Праге Максим Суворов, среди прочих занятий, как небезосновательно предполагал Виталий Григорьевич Безрогов, вероятно, выполнил оставшийся в рукописи перевод на русский язык знаменитого учебника Яна Амоса Коменского *Orbis sensualium pictus* (первое полное латино-немецкое издание: Нюрнберг, 1658) — книги, которая впоследствии широко применялась для «одновременного и перекрестного изучения латыни и новоевропейских языков» (Безрогов 2017: 12, 14, 22–24). Заметим, однако, что почерк этой рукописи, хранящейся в Национальном музее в Праге (MS IX.E.41), не имеет сходства с автографами Максима Суворова (например, РГИА. Ф. 796. Оп. 3. Д. 868. Л. 1; Оп. 5. Д. 445. Л. 1–1 об.). Кроме того, по-видимому, именно в Праге Максим познакомился со своей будущей женой, уроженкой Богемии Анной (по отчеству, согласно русским документам, «Георгиевой», а в девичестве носившей фамилию «Губитная»: РГИА. Ф. 796. Оп. 5. Д. 445. Л. 8). Таким образом, у семьи Суворовых наверняка были личные основания задержаться в городе.

Вместе с тем, оказавшись в Праге не позже ноября 1725 г., Максим Суворов располагал определенными средствами для покупки книг, потому что перед его путешествием из России Синод после долгих бюрократических согласований все-таки выделил ему некоторое жалованье. Обратим внимание на тот факт, что Суворов уже имел неплохой опыт приобретения партии ученых книг и учебных пособий в Праге: такие покупки он прежде осуществлял в период первого пребывания в городе в 1716–1720 гг., раздобыв около сотни книг, которые потом в 1724 г. пытался продать российскому Синоду за 50 руб. (Мыльников 1974: 286), но духовное ведомство отказалось от сделки. Вопрос о том, как соотносились между собой эти две приобретенные Максимом Суворовым в Праге небольшие библиотеки (соответственно 1716–1720 и 1725–1726 гг.) нуждается в особом всестороннем изучении и остается за рамками настоящей статьи.

Итак, можно полагать, что, дожидаясь в Праге указаний от Малаеску относительно маршрута до Белграда, Суворов использовал оказавшиеся в его распоряжении время и деньги для поиска и покупки в Праге новых изданий. Как мы видели выше, эти книги в значительной мере представляли собой руководства по изучению различных дисциплин, преимущественно гуманитарных. Тот факт, что Максим Суворов счел необходимым запастись перед поездкой такими изданиями, как латинские учебники Альвареса и Соареса, пособия по изучению греческой, чешской и итальянской грамматики и иными подобными книгами, купив их, вероятно, у знакомых ему по пребыванию в Праге в 1716–1720 гг. иезуитов, позволяет сделать некоторые выводы о его ожиданиях и намерениях в отношении преподавания будущим сербским ученикам.

По-видимому, в преддверии новой для него деятельности на педагогическом поприще в Сербии Суворов был полон надежд создать там школу, где его будущие сербские ученики могли бы изучать разные языки на высоком для своего времени уровне, не уступающем критериям образования в католических учебных заведениях Общества Иисуса. Именно с такими надеждами, по нашему мнению, следует связывать целенаправленные закупки немалого количества лингвистических пособий по разным языкам, которые Максим Суворов осуществил в Праге. Он явно не пожалел на это средств, несмотря на то, что уже был обременен грузом вещей и других книг, взятых еще из России. С другой стороны, столь основательная подготовка Суворова к преподавательской деятельности в Сербии может служить свидетельством его ответственного отношения к порученной миссии и, вместе с тем, отсутствия у него адекватных представлений о той ученической аудитории и уровне начальной подготовки школьников, с которыми ему потом довелось работать в Сремских Карловицах и Белграде. Надежды Максима Суворова, как известно, не оправдались, так как ему пришлось преподавать сербским ученикам главным образом основы церковнославянского языка русского извода и его грамматику. Поэтому неудивительно, что выявленные нами экземпляры изданий, как пражских, так и немецких,

не содержат следов практического использования в преподавании (помет, учительских записей и тому подобных). Вместе с тем, как в целом фигурирующие в описи от 14 октября 1731 г. издания, так и выявленные нами теперь экземпляры латинских и немецких печатных книг позволяют лучше представить, на какой интеллектуальной основе Петр Суворов мог усовершенствовать образование и эрудицию (самостоятельно или под руководством старшего брата Максима), чтобы позже, уже в конце 1730-х гг., после возвращения в Россию применить свои способности в поэтическом творчестве, обогатив его литературными ассоциациями на темы, почерпнутые у Гомера, Горация и Вергилия. Несомненно, что дальнейшее выявление и идентификация экземпляров изданий, принадлежавших Максиму и Петру Суворовым, имеет интересные исследовательские перспективы для славистики, так как открывает возможности для прояснения значимых аспектов не только русско-сербских, но и русско-чешских культурных связей XVIII в.

СОКРАЩЕНИЯ

- БСП — Библиотека Сербской патриархии (Белград).
 ОДДС — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода.
 РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Надежда. *Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках*. Санкт-Петербург: Наука, 2005.
- Безрогов Виталий. «К вопросу о ранних переводах “Orbis sensualium pictus” Яна Амоса Коменского на русский язык». *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология* 45 (2017): 11–30.
- Богданов Андрей, Гладкий Александр. «Лызлов Андрей Иванович». *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Выпуск 3 (XVII в.). Часть 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1993: 305–309.
- Бранденбург Николай. *Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720 г.)*. Санкт-Петербург: Типография Артиллерийского журнала, 1876.
- Буланин Дмитрий. «Библиографические дополнения к статьям, помещенным в “Словаре книжников и книжности Древней Руси”» (Вып. 3, части 1–3). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004: 650–804.
- Вуковић Сава. *Српски јерарси од деветио̄ до двадесет̄о̄ века*. Београд: Евро; Подгорица: Унирекс; Крагујевац: Каленић, 1996.
- Гольдберг Александр. «Легендарная повесть XVII в. о древнейшей истории Руси». *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 13. Ленинград: Наука, 1982: 50–63.
- Грујић Радослав М. «Прилози за историју српских школа у првој половини XVIII. века». *Сјоменик Српске краљевске академије*. 49 (1910): 99–143.
- Грујић Радослав М. *Српске школе: (од 1718–1739 г.)*. Прило̄ културној историји српско̄га народа. Нови Сад: Матица српска; Београд: Радио-телевизија Србије, 2013.
- Гусева Александра. *Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации*. Москва: Индрик, 2010.

- Демидова Наталья. *Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический сводчик*. Москва: Памятники исторической мысли, 2011.
- Зернова Антонина. *Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог*. Москва: Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1958.
- Зноско-Боровский Николай. *История лейб-гвардии Измайловского полка. 1730–1880*. Санкт-Петербург: Типография П. Е. Лобанова, 1882.
- Клейтман Александр. «Инженер-гидротехник Джон Перри (1670–1732) и его научно-техническая деятельность в России и Англии». *Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники* 1/1 (2023): 82–94.
- Костяшов Юрий. «Российский посланник в Вене Людвик Ланчинский (1721–1757)». Ивонин Юрий (ред.) *Проблемы истории международных отношений в новое время*. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2002: 150–158.
- Кулаковский Платон. «Начало русской школы у сербов в XVIII в. Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы». *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*. Т. VIII. Кн. 3. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1903: 190–297.
- Лызлов Андрей. *Скифская история*. Москва: Наука, 1990.
- Мыльников Александр. «Русские переводчики в Праге. 1716–1721 гг.». Макогоненко Георгий, Моисеева Галина (ред.) *XVIII век. Сборник 9: Проблемы литературного развития в России первой четверти XVIII века*, под ред. Ленинград: Наука, 1974: 279–296.
- Недельковић Зоран (уред.), Ранковић Зоран, Вукашиновић Владимир, Станковић Радоман. *Инвентар рукописа Библиотеке Српске Патријаршије*. Београд: Библиотека Српске патријаршије, 2012.
- Николаев Сергей. «Суворов Максим Терентьевич». *Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3: (Р–Я)*. Санкт-Петербург: Наука, 2010: 179–180.
- Николаев Сергей. «Предположение о Петре Суворове». Кочеткова Наталья (ред.) *XVIII век. Сборник 27: Пути развития русской литературы XVIII века*. Санкт-Петербург: Наука, 2013: 481–484.
- Нинковић Ненад. *Митрополиј Павли Ненадовић*. Нови Сад: Филозофски факултет; Сремска Митровица: Историјски архив «Срем», 2017.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода*. Т. 2, часть 1 (1722 г.). Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1879.
- Полонский Дмитрий, Рамазанова Джамиля. «Восточнославянские источники первого сербского букваря Гавриила Стефановича Венцловича (1717 г.)». *Slověne* 1/10 (2021): 157–185.
- Рашковић Ана. «Руске нотиране богослужбене књиге у Карловачкој митрополији у XVIII веку: “Ирмологија” Терентија Суворова». *Зборник радова са Научног скупља Богословље и духовни животи Карловачке митрополије*. Београд — Нови Сад, 1–2. децембар 2020. Год. 4, Црква и политика: сусрет, сукоб и дијалог идентитета – духовни и теолошки оквири и тумачења. Београд: Институт за културу сакралног – Монс Хемус: Православни богословски факултет Универзитета, Институт за литургику и црквену уметност, 2021: 238–270.
- Руvaraц Димитрије. «Писма Максима Суворова руско-српског учитеља и митрополита Мојсија Петровића». *Сјоменик Српске краљевске академије* 49 (1910): 74–95.
- Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800*. Т. III: Р–Я. Москва: Издательство «Книга», 1966.
- Сиренов Алексей. *Степенная книга: история текста*. Москва: Языки славянских культур, 2007.
- Сиренов Алексей. *Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв.* Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010.
- Чистякова Елена. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI–XVII вв.» *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. XIX. 1963: 348–357.
- Voit Petr. *Encyklopedie knihy: starší knihtisk a příbuzné obory mezi polovinou 15. a počátkem 19. století*. Praha: Libri; Královská kanonie premonstrátů na Strahově, 2006.

REFERENCES

- Alekseeva Nadezhda. *Russkaya oda: razvitie odicheskoy formy v XVII–XVIII vekah*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2005.
- Bezrogov Vitalij. «K voprosu o rannih perevodah “Orbis sensualium pictus” Yana Amosa Komenskogo na russkij yazyk». *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya* 45 (2017): 11–30.
- Bogdanov Andrej, Gladkij Aleksandr. «Lyzlov Andrej Ivanovich». *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Vypusk 3 (XVII v.). Chast' 2. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 1993: 305–309.
- Brandenburg Nikolaj. *Materialy dlya istorii artillerijskogo upravljeniya v Rossii. Prikaz artillerii (1701–1720 g.)*. Sankt-Peterburg: Tipografija Artillerijskogo zhurnala, 1876.
- Bulanin Dmitrij. «Bibliograficheskie dopolneniya k stat'yam, pomeshchennym v “Slovare knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi”» (Vyp. 3, chasti 1–3). *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Vyp. 3 (XVII v.). Chast' 4. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2004: 650–804.
- Chistyakova Elena. «“Skifskaya istoriya” A. I. Lyzlova i trudy pol'skih istorikov XVI–XVII vv.» *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. T. XIX. 1963: 348–357.
- Demidova Natal'ya. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700)*. *Biograficheskij spravochnik*. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2011.
- Gol'dberg Aleksandr. «Legendarnaya povest' XVII v. o drevnej istorii Rusi». *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. T. 13. Leningrad: Nauka, 1982: 50–63.
- Grujić Radoslav M. «Prilozi za istoriju srpskih shkola u prvoj polovini XVIII. veka». *Spomenik Srpske kraljevske akademije* 49 (1910): 99–143.
- Grujić Radoslav M. *Srpske shkole: (od 1718–1739 g.)*. *Prilog kulturnoj istoriji srpskoga naroda*. Novi Sad: Matica srpska; Beograd: Radio-televizija Srbije, 2013.
- Guseva Aleksandra. *Svod russkih knjig kirillovskoj pečati XVIII veka tipografij Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ih identifikacii*. Moskva: Indrik, 2010.
- Klejtman Aleksandr. «Inzhener-gidrotehnik Dzhon Perri (1670–1732) i ego nauchno-tehničeskaya deyatelnost' v Rossii i Anglii». *Zhurnal Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tehniki* 1/1 (2023): 82–94.
- Kostyashov Yurij. «Rossijskij poslanik v Vene Lyudvik Lanchinskij (1721–1757)». Ivonin Yurij (red.). *Problemy istorii mezhdunarodnyh otnoshenij v novoe vremya*. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2002: 150–158.
- Kulakovskij Platon. «Nachalo russkoj shkoly u serbov v XVIII v. Oчерk iz istorii russkogo vliyanija na jugoslavjanskie literatury». *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk*. T. VIII. Kn. 3. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1903: 190–297.
- Lyzlov Andrej. *Skifskaya istoriya*. Moskva: Nauka, 1990.
- Myl'nikov Aleksandr. «Russkie perevodchiki v Prage. 1716–1721 gg.». Makogonenko Georgij, Moiseeva Galina (red.). *XVIII vek. Sbornik 9: Problemy literaturnogo razvitiya v Rossii pervoj četverti XVIII veka*. Leningrad: Nauka, 1974: 279–296.
- Nedeljković Zoran (ured.), Ranković Zoran, Vukašinović Vladimir, Stanković Radoman. *Inventar rukopisa Biblioteke Srpske Patrijaršije*. Beograd: Biblioteka Srpske patrijarshije, 2012.
- Nikolaev Sergej. «Suvorov Maksim Terent'evič». *Slovar' russkih pisatelej XVIII veka*. Vyp. 3: (R–YA). Sankt-Peterburg: Nauka, 2010: 179–180.
- Nikolaev Sergej. «Predpolozhenie o Petre Suvorove». Kochetkova Natal'ya (red.). *XVIII vek. Sbornik 27: Puti razvitiya russkoj literatury XVIII veka*. Sankt-Peterburg: Nauka, 2013: 481–484.
- Ninković Nenad. *Mitropolit Pavle Nenadović*. Novi Sad: Filozofski fakultet; Sremska Mitrovica: Istorijski arhiv «Srem», 2017.
- Opisanie dokumentov i del, hranyashchihsy v arhive Svyatejshego Pravitel'stvuyushchego Sinoda*. T. 2, chast' 1 (1722 g.). Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografija, 1879.
- Polonskij Dmitrij, Ramazanova Dzhamilya. «Vostochnoslavjanskie istochniki pervogo serbskogo bukvarja Gavriila Stefanovicha Venclovicha (1717 g.)». *Slověne* 1/10 (2021): 157–185.

- Rašković Ana. «Руске notirane bogoslužbene књиге u Karlovachkoj mitropoliji u XVIII veku: „Irmologija“ Terentija Suvorova». *Zbornik radova sa Nauchnog skupa Bogoslovje i duhovni zivot Karlovachke mitropolije*. Beograd — Novi Sad, 1–2. decembar 2020. God. 4, Crkva i politika: susret, sukob i dijalog identiteta — duhovni i teoloshki okviri i tumacheња. Beograd: Institut za kulturu sakralnog — Mons Hemus: Pravoslavni bogoslovski fakultet Univerziteta, Institut za liturgiku i crkvenu umetnost, 2021: 238–270.
- Ruvarac Dimitrije. «Pisma Maksima Suvorova rusko-srpskog ucitelja i mitropolita Mojsija Petroviha». *Spomenik Srpske kraljevske akademije* 49 (1910): 74–95.
- Sirenov Aleksej. *Stepennaya kniga: istoriya teksta*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007.
- Sirenov Aleksej. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv*. Moskva; Sankt-Peterburg: Al'yans-Arheo, 2010.
- Svodnyj katalog russkoj knigi grazhdanskoj pechati XVIII veka. 1725–1800*. T. III: R–YA. Moskva: Izdatel'stvo «Kniga», 1966.
- Voit Petr. *Encyklopedie knihy: starši knihtisk a pribuzné obory mezi polovinou 15. a počátkem 19. století*. Praha: Libri; Královská kanonie premonstrátů na Strahově, 2006.
- Vuković Sava. *Srpski jerarsi od devetog do dvadesetog veka*. Beograd: Evro; Podgorica: Unireks; Kragujevac: Kalenić, 1996.
- Zernova Antonina. *Knigi kirillovskoj pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekah: svodnyj katalog*. Moskva: Gosudarstvennaya biblioteka SSSR im. V. I. Lenina, 1958.
- Znosko-Borovskij Nikolaj. *Istoriya lejbgvardii Zmajlovskogo polka. 1730–1880*. Sankt-Peterburg: Tipografiya P. E. Lobanova, 1882.

Димитрије Полонски

ПРАШКИ ТРАГОВИ „СРПСКЕ“ БИБЛИОТЕКЕ
МАКСИМА И ПЕТРА СУВОРОВА (1725)

Резиме

У чланку се истражују састав и особености формирања приватне библиотеке коју су током друге половине 1720-их — почетком 1730-их година на српском подручју Аустријске монархије поседовали руски учитељи браћа Максим и Петар Суворов. Ову скромну али вредну збирку књига, коју је у српске земље донео старији брат Максим, млађи брат Петар Суворов предао је Карловачкој митрополији 14. октобра 1731. године. Неке од књига из ове збирке биле су штампане у Прагу 1725. године, па их је исте године и набавио Максим Суворов. У чланку су наведени подаци о пронађеним и идентификованим рукописним и штампаним књигама из приватне библиотеке браће Суворов а које је аутор овог рада открио у Библиотеци Српске патријаршије у Београду. Такође ово истраживање расветљава побуде и неостварене планове руског учитеља који је набављао латинска и немачка издања пред полазак свог посланства код Срба. Осим тога овај рад прецизира чињенице из биографије Терентија (оца браће Суворов) као и његовог млађег сина Петра који оставио видљив траг у руском песништву прве половине XVIII века.

Кључне речи: Максим Суворов, Петар Суворов, Карловачка митрополија, српске школе, језуити, Прашки универзитет, Библиотека Српске патријаршије.